

БРИКС В РАСШИРЕННОМ СОСТАВЕ И ВИДЕНИЕ НОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА

Кафер Окрай, Стамбул, Турция

- Крах биполярного миропорядка и невозможность существования однополярного миропорядка с точки зрения онтологии.
 - Прежде всего я хотел бы начать свое выступление с благодарности организатору XXII Международных Лихачевских научных чтений за то, что мы можем собраться сегодня вместе. Мне выпала часть приветствовать вас от имени фонда Marmara Group из Стамбула.
 - Я хотел бы совершить с вами экскурс в прошлое и поговорить об истории. После падения Берлинской стены широко, во всеобщей эйфории, отмечался крах биполярного миропорядка, и многие в западном полушарии поспешили отпраздновать окончательную победу Пакс Американа (концепция однополярного мира по-американски). Тем не менее, с тех пор прошло более 30 лет, а ожидания так и не оправдались.
 - Мало того, что асимметрия власти стала экспоненциально больше, что привело к гораздо более разрушительным конфликтам, но также, что более важно, лидерство Пакс Американа оказалось не таким успешным, как ожидалось. При прежнем статус-кво, то есть предыдущем биполярном мировом порядке, США и СССР, как лидеры двух блоков, одновременно сдерживали и уравнивали мощь друг друга, создавая, следовательно, обстоятельства для предотвращения или разрешения кризисов. В условиях однополярного мирового порядка США или возглавляемая ими группа развитых западных демократических стран либо не могли эффективно вмешиваться, либо сознательно воздерживались от вмешательства в глобальные кризисы и конфликты после падения Берлинской стены.
 - Одновременно с установлением нового пост-биполярного мирового порядка ведущие либеральные политические умы провозгласили конец истории, утверждая, что либеральная

демократия западного образца является высшей и наиболее развитой политической системой, ставя либеральную демократию в положение неоспоримого превосходства.

- Однако либерально-демократические режимы также по-прежнему сталкиваются с серьезными дилеммами. Даже в развитых странах либеральная демократия сталкивается с онтологическими проблемами, которые ставят под сомнение само ее будущее. Наглядным примером этого является последний тур президентских выборов в США и события, произошедшие вскоре после него.
- Сейчас дебаты больше вращаются вокруг устойчивости демократических режимов в будущем.

- За десятилетия, прошедшие после падения Берлинской стены, растущая асимметрия власти между Севером и Югом, между развитым Западом и остальными странами, между богатыми и бедными привела к возведению стен между этими двумя полюсами.
- Сама идея «национального государства» прочно утвердилась во многих уголках мира, и снова начали возводиться стены на границах. Ярким примером является напряженность в отношениях между Венгрией и остальными странами ЕС.
- Обычно считается, что стены на границах строят по причине массовой вынужденной иммиграции и служат, чтобы блокировать перемещение масс. Тем не менее, причинно-следственная связь имеет и обратную сторону медали: укрепление границ также еще больше запугивает и приводит к лишениям, увеличивая иммиграционные потоки.
- Наследие вооруженных конфликтов, а также экономические неудачи являются одними из причин массовой иммиграции, но не будет ошибкой утверждать, что оба фактора также связаны с усиливающейся асимметрией между богатым Севером и глобальным Югом.
- Укрепление национальных границ, усиливающаяся транснациональная иммиграция, а также их причины и результаты порождают хаотическую матрицу проблем, которые очень негативно влияют на функционирование здорового международного порядка. Эти факторы также «создают врага» для развития демократии на глобальном Юге.

- Межправительственные органы, созданные после Второй мировой войны, не функционируют должным образом, а только еще больше драматизируют происходящее. Благие намерения ООН не добавляют ей эффективности, поскольку она бессильна без консенсуса Совета Безопасности. Даже при наличии консенсуса, как мы недавно убедились в резолюции, призывающей к немедленному прекращению огня в Газе, нет никакой власти в отношении приведения в исполнение.
- То же самое справедливо для многих учреждений ООН, работающих в различных областях – от проблем с беженцами до охраны окружающей среды и урегулирования конфликтов. Поскольку глобальная архитектура по-прежнему в значительной степени полагается на эти органы в определенных областях, в этих областях по-прежнему возникают проблемы.
- Именно в этой среде возникла потребность в новой многоцентричной глобальной архитектуре.
- В последние годы мы обратили внимание на три важных аспекта:
 1. однополярный мировой порядок создает асимметрию власти, не давая использовать систему сдержек и противовесов;
 2. растущий национализм ухудшает ситуацию, способствуя еще большему неравенству;
 3. разрыв между развитым Севером и обездоленным Югом приводит к возникновению «хронических» проблемных зон – от иммиграции до ухудшения состояния окружающей среды.
- Если добавить еще и вспомогательные факторы, которые способствуют этим трем аспектам, такие как неэффективность межправительственных организаций, то необходимость поиска нового глобального порядка представляется более насущной и жизненно важной, чем когда-либо.
- Таким образом, возвращение к многоцентричной глобальной архитектуре стало сегодня жизненной необходимостью, чтобы преодолеть тупиковые ситуации, с которыми мы сталкиваемся

во многих различных сферах. Однако создать такую архитектуру непросто. Во-первых, необходимо балансирующее действие.

- Это балансирующее действие в настоящее время проявляется, в частности, в противодействии России и Китая определенным предложениям в Совете Безопасности ООН или в форме экономической конкуренции между США и Китаем. Хотя это отдельные державы, ограниченные своими конкретными контекстами. Для создания плюралистической глобальной среды необходима согласованная балансирующая структура, которая, следовательно, может способствовать появлению новой многоцентричной глобальной архитектуры.
- Союз БРИКС сформировался для новой многоцентричной глобальной архитектуры.

- Когда БРИКС только появился, его больше воспринимали как экономический блок власти, представляющий интересы так называемых стран с формирующимся рынком, развивающихся стран. Во многом его появление стало результатом того факта, что все пять стран-участников БРИКС, являлись центрами экономически выгодного производства – и остаются ими до сих пор. Но сегодня БРИКС означает нечто большее, чем сфера экономики и торговли.
- Сегодня у БРИКС формируются согласованные политические действия, и эти действия, несмотря на то, что их все еще недооценивают западные влиятельные круги, оказываются жизнеспособными. Да, БРИКС все еще нужно время, чтобы осознать свою приверженность определенным политическим повесткам. Тем не менее, как показало недавнее расширение его состава, сегодня это межправительственный альянс с устоявшимся видением и дорожной картой. Как только появится видение, придет и все остальное.
- И следовательно, что еще более важно, страны БРИКС начали определять свои собственные глобальные повестки дня. Страны БРИКС не просто ре-активны (с хорошей реакцией), но и про-активны. Вместо того чтобы присоединяться к повесткам дня, установленным другими мировыми державами, многие страны БРИКС сегодня выполняют и расширяют свои собственные повестки дня. Одним из удачных ярких примеров

можно назвать дело, возбужденное Южной Африкой в Гааге против Израиля.

- Недавнее расширение состава БРИКС за счет включения 5 новых стран-участников является долгожданным шагом на пути к созданию многоцентричной глобальной архитектуры, о которой я упоминал выше. Все новые страны-участники обладают своими достоинствами, своими особыми отдаленными районами и имеют свои независимые политические программы, которые способствовали бы глобальному могуществу БРИКС в расширенном составе. Тем не менее, различные приоритеты каждой из новых стран и своеобразное соперничество между некоторыми из них усложнили бы задачу.
- На данном этапе союзу БРИКС в расширенном составе следует также подумать о создании более продуманной организационной структуры, секретариата, который превратил бы его нынешнюю структуру в форме периодической конференции в непрерывную структуру, основанную на управлении. Однако поступая таким образом, члены союза БРИКС в расширенном составе не должны жертвовать духом сотрудничества, который делает этот союз уникальным и особенным. Постоянно действующий секретариат позволит управлять многими задачами и функциями независимо от каждой страны-участника, оставаясь при этом строго под их контролем.
- В заключение я хотел бы также затронуть еще один важный вопрос. Что делает союз БРИКС в расширенном составе особенным и успешным? Это его транснациональный характер. Такой характер позволяет охватить множество различных стран с различными культурами, ценностями и политическими системами. Тем не менее, создание своего рода предложения об общих ценностях при строгом сохранении транснационального характера сделало бы БРИКС в расширенном составе только сильнее, чем сегодня. В конце концов, мы можем принадлежать к разным политическим системам, но мы не должны забывать, что существует больше общих ценностей, чем те, о которых многие думают в отношении нас, и которые как раз и объединили нас сегодня.

Мы не должны отказываться от открытия новых горизонтов,
оставаясь при этом преданными нашему национальному духу.
Благодарю за внимание!